

обществе лучших умов того времени. Может быть, когда мы говорим о проблеме преемственности и заимствованиях правовых знаний и подходов, выработанных античными воспитателями, нам надо брать в современные педагогические технологии живость, состязательность, свободу мнений, остроту слова, которые в полной мере присутствовали у греков и римлян. Древняя Греция и Древний Рим стали эталонами образовательных систем прошлого. Помимо гражданственности, внутренней свободы, уважения законов, любви к искусствам было у греков и римлян нечто общее – все они дети «гуманитарных наук», при этом и те, и другие умели ценить ум, что и подняло их цивилизации на недостижимый уровень. Можно предположить, что Россия идет этим же путем.

Литература

1. Малинова И.П. Юридическая герменевтика и правопонимание: Материалы к спецкурсу. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2003.
2. Словарь античности / Пер. с нем. М.: Прогресс, 1989.
3. Рыбин В.А. Гуманизм: опыт философского осмысления // Высшее образование сегодня. 2004. № 10.
4. Миртов А.В. Умение говорить публично / Теория, задачи. Упражнения / Изд. 3-е, перераб., 1927. Москва, специализированный проблемный журнал «Риторика», № 1, 1995.
5. Ягофаров Д.А. Теория государства и права: Словарно-справочное пособие. Екатеринбург, 1997.
6. Москвичи С. Век толпы: Исторический трактат по психологии масс. М., 1998.
7. Ефремов И.А. Таис Афинская: исторический роман. М., 1987.

**У.В. МОКРОУСОВА, Н.Н. ОСТАПЕНКО,
Е.А. САПОЖНИКОВА, С.С. ФИЛИППОВСКАЯ**

МУДРЫЙ УЧИТЕЛЬ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ

Феномен мудрости практически не исследовался философами, хотя он интуитивно схватывается ими. Между тем, даже первое приближение к теоретическому осмыслению этого феномена выявляет его многоаспектность. Эту категорию найдешь далеко не во всяком философском или энциклопедическом словаре. С.И. Ожегов трактует мудрость как глубокий ум, опирающийся на жизненный опыт. В. Даль определяет мудрость как соединение истины и блага, как «слияние высшего состояния умственного и нравственного совершенства». Таким образом, сразу же высвечиваются такие фундаментальные категории человеческого бытия как истина, благо, совершенство, гармония, опыт, ум.

Студентам второго курса ИПЮ было предложено творческое задание: «в чем заключается мудрость учителя?» Приятно отметить, что при выполнении этого задания около половины студентов вспоминали своих школьных учителей. Хотя была высказана и противоположная точка зрения – своеобразное отрицание возможности словосочетания «мудрый учитель». Эти студенты аргументировали свою позицию тем, что учитель по сути своей – это человек, который репродуцирует знания не на основе кем-то написанных учебников, а делится собственными идеями, излагая свою собственную концепцию. Таким образом, речь идет об учителе с большой буквы: Аристотель, Сократ, Платон.

Отрадно отметить, что на основе личного опыта подавляющее большинство студентов обосновывали другую позицию – именно школьный учитель может и должен быть мудрым. Контент-анализ работ этих студентов позволил провести следующее ранжирование проявлений мудрости учителя.

На первом месте – мудрый учитель должен быть понимающим человеком. То есть способность к сопереживанию, сочувствию, состраданию – эмпатии является важнейшим показателем нравственной культуры педагога.

На втором месте – мудрый учитель не только помощник в освоении знаний, но, прежде всего, человек, помогающий научиться ориентироваться в жизни. Таким образом, мудрый учитель должен иметь четкие мировоззренческие ориентиры и помочь сформировать их у своих учеников. В современную эпоху всеобщего плюрализма это приобретает особую актуальность для подрастающего поколения, находящегося в поиске смысла жизни.

Кроме того, мудрость учителя ассоциируется у студентов со следующими качествами. Мудрость учителя заключается в умении преподнести свой жизненный опыт так, чтобы он был воспринят и востребован воспитанниками. Мудр тот учитель, который может правильно оценить ситуацию общения и принять верное решение. Такой преподаватель всегда выслушает ученика, попытается его понять, может дать мудрый совет, но ни в коем случае не будет диктовать готовое решение своим ученикам.

Весьма интересно следующее наблюдение студентов. Мудрый учитель – это, прежде всего, наставник, но он может быть и другом. Однако эта дружба не должна выходить за определенные рамки. То есть, мудрый учитель всегда соблюдает дистанцию, с одной стороны, он не допускает панибратства, а с другой стороны, сохраняет доверительные отношения с учениками. Мудрый учитель знает и чувствуют меру в общении с учениками.

Как замечают студенты, мудрый учитель умеет дать точную оценку возможностям и способностям каждого ученика, при этом оставаясь в рамках объективности. Мудрый учитель никогда не повесит ярлык на ученика. Он будет оценивать реальный поступок, а не личность.

Большинство студентов отмечают, что мудрость учителя приходит с годами, с приобретением жизненного и профессионального опыта. Весьма интересно замечание некоторых студентов о следующей загадке: ни ко всем

мудрость приходит с годами; и в то же время, мудрый учитель может быть и молодым, только начавшим свою профессиональную деятельность. Как написала одна из студенток, он просто учитель от Бога, учитель по призванию. Счастье учиться у такого учителя. Как тут не вспомнить М. Монтеня: «мы берем на хранение чужие мысли и знания ... нужно, однако, сделать их собственными ... и если быть учеными чужой ученостью, то мудрыми мы можем быть лишь собственной мудростью» [цит. по: 1, с.124].

Литература

1.Зеленкова И.Л., Беляева Е.В. Этика. Минск, 1997.

С.С. ФИЛИППОВСКАЯ

ВЕРНЕМСЯ К ДИАЛОГИЧНОСТИ В ЛЕКЦИОННОМ ОБЩЕНИИ

В процессе преподавания имеют место две функции: сообщение и общение, следовательно, преподавание - это «сообщение путем общения». От того, как происходит учебное взаимодействие, непосредственно зависит качество восприятия слушателями сообщаемой информации. В практике высшей школы продолжает действовать традиционная лекционная форма общения, когда преподаватель активно «вещает», а студент пассивно записывает.

В.М. Кроль отмечает, что зачастую из-за традиционного представления учебного материала в лекционной форме человека становится труднее заинтересовать в получении знаний и легче отбить у него желание к этому процессу [1, с.252]. Более того, после нескольких неудач, например, связанных с непониманием части учебного материала, у студента может выработаться стойкое, искреннее и неправильное убеждение в том, что он вообще не способен к учению. Это ощущение получает отрицательное подкрепление за счет молчания окружающих слушателей, когда у человека складывается впечатление, что только он не понял, а остальным все ясно. Дополнительным фактором является и определенный комплекс стеснительности, когда человеку неприятно признаваться в непонимании.

Проблема в том, что традиционно понимаемый многими преподавателями высшей школы лекционный стиль по своей изначальной сущности монологичен. В нем отсутствует главное: так называемая «обратная связь». Из-за этого при частичном непонимании учебного материала, вся последующая информация превращается в своеобразный «снежный ком» непонятого, терется «нить» рассуждений преподавателя.

На самом деле причина «потери нити» рассуждения, по мнению В.М. Кроля, являет собой один из основных отрицательных сопутствующих факторов процесса конспектирования лекционного материала вслед за преподавателем [1, с.252]. С точки зрения психофизиологических механизмов, этот факт не удивителен, так как распределение процессов внимания между восприятием, фиксацией учебного материала, с одной